

«Несмотря на мое отвратительное детство, я собственными силами достиг человеческих успехов, получив докторскую степень в вирусологии. Моя жизнь должна была наладиться, но как часто и бывает, она пошла не тем путем, вернув меня обратно в грязь. И вот, обладая новой силой, став изгоем человечества, потеряв тем самым все свои успехи и достижения, я по трупам забрался на гору из костей своих врагов». © Алекс Мерсер о прошлых временах.

Зевс выпрыгнул из лодки прямо на берег, оставив под собой небольшой кратер из песка и утонув в нем по колено из-за собственного веса. Пришлось потратить чуть больше времени, добираясь сюда вплавь на лодке, чем прыжковым способом и самым заметным. Конечно, для первого варианта пришлось занять данное оборудование у местных рыбаков, что сейчас существовали, как воспоминания в его голове, но оно того стоило. Выругавшись про себя, Мерсер выдернул ноги из песка и пошел дальше, разглядывая местную фауну.

Вернув себе свободу спустя огромный промежуток времени, он, несомненно, был рад. Согнув в локте правую руку, он посмотрел на свою ладонь, начиная первые метаморфозы. Теперь Зевс легко мог повторить события второй эпидемии вируса Нью-Йорка, ведь сию секунду на конечности в окружении пальцев стала образовываться кровавая сфера с черными прожилками, что то и дело меняла форму, сохраняя объем. Для этого достаточно было создать тонкую пленку мышц, а затем заполнить его до краев вирусом, тем самым заставляя все больше и больше вытягиваться в те или иные стороны, желая вырваться. Одно желание, и миллионы вирионов волной пролетятся по этому острову.

Если использовать это как снаряды, они окажутся очень эффективными против незащищенных врагов, которые начнут умирать, как мухи при дихлофосе, а после и вовсе станут приближенными Мерсера в лице зомби или еще чего похуже. Алекс не отрицал, если таких ходоков соберется достаточное количество, то они могут организовать свой мини-улей в любом месте, просто начав умирать и превращаться в биомассу. Такой феномен был замечен еще во времена Грин, когда зараженные толпами шли на переработку в улей, попутно сражаясь и заражая остальных людей. В этом случае они напивались множество коконов с особо опасными существами вроде охотников или защитников ульев – альфа. В случае с Черным светом ходоки объединялись в одну кучу и становились биомассой. Тот, кто окажется сильнее среди своих сородичей (нередко оказывались и обычные военные), не перерабатывался, а наоборот наполовину входил в массу и начинал неистово впитывать в себя, покрываясь оболочкой вроде кокона.

— Кажется здесь, – убрав шар вируса, он стал подходить к местным руинам, замечая несколько существ, быстро приближающих к нему.

А вот размер кокона всегда был разным в зависимости от силы существа. Если готовился крикун, то в росте достигал около двух с половиной метров. И еще одно условие. Крикуны могли и дальше эволюционировать в стражей таких гнезд, а будь они идеальными хищниками или попросту удачливыми, то и перетечь в джаггернаута, сожрав несколько таких яиц. Последнее случалось очень редко, и защитники улья были тому не особы рады и потому чаще всего побеждали бесконтрольного каннибала. Голиаф – это просто, мать его, отдельная тема. Даже ему приходилось очень сложно с созданием настолько громоздких, сильных существ, что

обычное подземное гнездо не могло сделать. Для него требовалось колоссальное количество биомассы (в конце концов, это всегда окупалось, когда военные даже не могли ни из каких пушек пробить его броню), и, соответственно, Зевсу приходилось напитывать альфа джаггернаута всем необходимым прямо из гнезда, не оставляя от него лишь пустоту и тишину. И последующие дни добавлять по необходимости радикальной мутации другие гнезда, пока не достигнет нужного размера, закодированного в его ДНК (размер был необходим для силы, способной крушить базы на раз два и выдерживать любой урон от врагов, игнорируя его своей феноменальной регенерацией).

— А ты еще что за тип без запаха? – перед Алексом остановилось два гуля. Одному на вид было не больше и пятнадцати лет, так еще и с синими волосами, как у обычных подростков-бунтарей современности. Другой был постарше на пару лет, но шел чуть позади мелкого, и потому тут было ясно, кто сильнее в данной кампании, а кто слабее. Мерсер ничего не ответил, возвращая руку на исходное место, похоже Йошимура даже и не успела сюда добраться или же решила не сообщать о нем, надеясь, что Алекс сам проявит себя.

— Проводи меня к любому из руководителей, я пока тут ничего не знаю, – произнес бесстрастно Прототип, начиная идти в сторону Аято. Алекс знал, кто это, и не подавал виду, отыгрывая свою роль. Как вдруг синеволосый сделал шаг вперед, а за его спиной, словно огонь, вспыхнули сине-красные симметричные крылья. Киришима был крайне удивлен такой дерзостью от неизвестного. Если бы тот был достаточно силен, то он определенно мог быть известен ему или уже бы состоял в Древе, а тот приходит из ниоткуда, да еще один и просит встречи с Татарой, когда он сам тоже является одним из сильных гулей.

— Так и быть, я провожу тебя в кандалы! – прокричал Аято, вскинув руки по обе стороны от себя и выстреливая чудовищным залпом кристаллов. Смертоносным синим кристаллам не было суждено достичь цели, так как враг среагировал сразу же после начала. Зевс совершил чудовищный рывок наискосок вперед, посчитав ненужным просто рваться вперед с щитом, оставляя за собой такой же шлейф красно-черной полосы, исходящей от всего его тела. Он уже и забыл, каково это – использовать свое тело без навыков, усиливая себя лишь биомассой. Она увеличивала напитку его мышц энергией многократно, позволяя им стать намного сильнее без дополнительных мышечных связок и костей, и, следовательно, с меньшим расходом.

— Попробуй, малец, – отвечает Алекс, оказываясь рядом с Аято. Каждый его удар смертелен для человека и не менее опасен для остальных зараженных и гулей. Мерсер атаковал усиленным дробящим кулаком, насквозь пронзив Киришиму, словно он тоже был человеком для того, кто стал высшей ступенью эволюции для всех. Парень округлил глаза от удивления такой приткости. Сжимая челюсти в приступе огромной боли, он попытался освободиться от хватки Алекса, осыпав его градом укаку.

Увидеть, что стало с его противником, он не успел, так как этот враг упер ногу в его живот и с резкой болью в животе выдернул руку. Аято упал на спину, схватив руками и скрыв огромную дырень в груди, ожидая, что сейчас это прервет его существование. Но тот, кажется, был не настроен на агрессию. Отнюдь, Зевс лишь хищно улыбнулся, подняв взгляд на руины и встретившись взглядом с Йошимурой. Если она появилась, то это к лучшему, и не придется лишний раз раскрывать свои карты перед этими немоощными слабаками и мясом.

— Я не задел твои жизненно важные органы, и если ты и правда один из руководителей, то сможешь восстановиться быстро. Меня зовут Зевс, и я Король Монстров, – на последнем слове Мерсер стал серьезным, встретившись взглядом с Аято и увидев его реакцию удивления, направился дальше, понимая, что мальчишка убедился в его титуле за каких-то пару секунд.

Это было лишь начало новой легендарной истории.

Гуль, стоявший все это время позади в виде наблюдателя, отнюдь не просто так не решался напасть на соперника. Почуввав опасность от этого мужчины, которого уже где-то видел, он лишь отстранился назад. Как только Зевс представился, он с ужасом осознал, как близка была его догадка. Все эти напористые движения с силовыми ударами были присущи тому монстру, о котором расползаются очень необычные слухи. Потому исход сражения был ясен изначально.

— Позвольте мне вас сопровождать? – произнес этот гуль, чуть поклонившись. Представляться своим именем ему не было нужды, так как не обладал достаточным положением в Древе, как и многие остальные, нося маску статуса. Мерсер снисходительно кивнул, теперь же следуя к руинам и оглядываясь, дабы запомнить все здешние места.

И вот он, долгожданный момент. Осмотрев все здесь, он направился в основной штаб гулей. Порой он задумывался над тем, что просто ходит среди себе подобных монстров и не убивает, что обычно он не делал, а сейчас все они терпимо относились к нему то ли из-за силы, то ли из-за авторитета. Но это уже было вовсе не важно. Проходя развалины коридоров, замечая то и дело облупившуюся краску, разорванные обои или того еще хуже надписи в стиле граффити.

Открыв последнюю дверь, он оказался в огромном зале с огромным множеством выживших и вполне боеспособных после недавних событий гулей. Их форма была все так же однотипна: красный плащ-накидка и маска, означающая низкое положение в Древе, когда отличившиеся либо вовсе их не носили, либо носили собственные. Во главе всей этой вечно голодной и неуправляемой банды стояли сильнейшие лидеры, занявшие свою позицию перед остальными членами и молча обменивавшиеся взглядами.

Высокий мужчина с белыми волосами и красными глазами в белом плаще имел маску в виде красного респиратора и сейчас этот самый гуль бесстрастно разглядывал новоприбывшего, похоже, его даже не удивило появление Мерсера. Второй был мужчина уже в черном длинном пальто с черными волосами и маской с неестественным нарисованным ртом, похоже, эта личность была полной противоположностью первого. Дальше всех стоял еще один гуль очень крепкого и мускулистого телосложения с чертами лица намного старше, чем его сородичи-руководители. Если приглядеться, то и вовсе скажется ощущение его отрешенности и выполнение задач, связанных сугубо лишь с Древом без взаимодействия с другими членами группы.

В середине всей группы на бетонной плите сидела Это Йошимура, успев переодеться в свой излюбленный костюм с огромной кучей бинтов и плащом с ушками. Она сразу давала понять, что не стремится устрашать, ведь ей это без необходимости, имея столь разрушительные силы в пиковых формах. Алекс незаметно усмехнулся, проводя аналогию данной группировки с нацизмом Германии. Это, завидев его, подскочила на месте и замахала ему рукой, как бы зовя

его сюда.

Сотни красных глаз разглядывали его с огромным любопытством, не понимая, что вообще происходит. Зевс продолжал идти вперед в стороне от массы гулей и, наконец, вышел перед ними, добираясь до руководителей и встречаясь с ними вплотную. Тот, что был в длинном белом плаще, медленно подошел к нему, как бы с вопросом, как вдруг он занес руку для удара и сделал ей выпад, целясь прямым в грудь мутанта. Этот ощущается намного сильнее, чем тот руководитель с синими волосами, косящий под эмо-боя. Мерсер не стал как-то отражать атаку, отнюдь, он атаковал в ответ, изменив кисть руки на длинный шип, и тем самым Алекс легко сделал дыру в плече Татары, когда тот относительно себя лишь на половину кисти смог пронзить незащищенную плоть Алекса. Все-таки физика тоже порой решала.

— Сова правду говорила о тебе, ты не такой простой, как кажешься на первый взгляд, – прокомментировал Татара, вернув руку в первоначальное положение и будто даже не заметив урон в плече, который начал затягиваться сразу же после того, как Зевс вытащил шип.

— Тогда я начну, – ответил Алекс, кивнув ему и уже обращая внимание на остальных последователей. Он пришел сюда, не чтобы вновь и вновь доказывать свою силу людям и остальным гулям или просто тешить свое самомнение подчинением или пытками слабых, отнюдь, он стремился всегда к лучшему, к совершенному. Сколько бы ни было препятствий, сколько бы он ни чувствовал боль, он всегда рвался только вперед, обретая столь бесценный опыт и умения.

— Меня зовут Зевс, я и есть Король Монстров, способный вести войну в одиночку против всех людей города, – Алекс вышел вперед, отвечая на любопытство. Он увидел в них подозрение, покорность и даже надежду. До чего гули бестолковые животные, для них достаточно быть сильным и способным выжить, как они готовы подчиниться тебе и следовать за тобой в надежде на защиту, тем самым отвергая закон естественного отбора.

— Я здесь, потому что решил для себя, после того как убил множество людей, поглотил их слабые тела, разорвал и совратил их проклятые души, что пришло и наше время появиться на свет ни как загнанные хищники, а как нечто большее, высшее и сильное, чем весь людской род с их изобретательностью на орудия убийств, – Мерсер прошелся из одного конца помещения в другой, постоянно жестикулируя в своем истинном облике. Он знал, если вдохновить этих тварей, то они станут его орудием судного дня или же экспериментальными подопытными, потому и решил сказать самое важное для захвата всего влияния на себя.

— Я дам вам настолько огромную мощь, что люди в ужасе будут оглядываться по сторонам, никакие их солдаты или оружие не будут способны убить вас даже в равном бою. Трое таких уже получили эту мощь и смогли победить особый класс, не имея для этого определенного опыта, так что мешает вам наплевать на все старое и принять новое?! – Алекс застыл, понимая, что крик был очень даже эффектным, и глаза многих отчаянных стали какими-то живыми, и это не переставало радовать. Он создаст из них идеальную расу убийц. Сейчас немногие могли заметить странный блеск в глазах прототипа и сочли за галлюцинации.

— Для того, чтобы начать действовать, мне нужно десять добровольцев, которые готовы

отринуть прежний мир и принять новый, – Мерсер наблюдал за сомнением среди рядов монстров, как они с трудом вставали, не решаясь на настолько серьезный поступок. Набрав, сколько и просил, Алекс вызвал их к себе и поставил в стороне от других с мыслью «На эксперименты». Все же нужно было познать их организм и как следует доработать вирус, чтобы не получать вместо развитых убер мутантов огромных размеров из-за бесконтрольного развития и эволюции зараженного.

— Это, я видел у тебя тут даже лаборатория есть. Я буду там, заходи, если что, – назначив старшего к гулям, Мерсер предупредил Йошимуру заранее, ибо он не испытывал ни усталости, ни сонливости и, следовательно, может там находиться постоянно. Все-таки не зря тут ходил да бродил, изучая местность, таким образом Зевс нашел бесхозную полуразрушенную лабораторию. Немного работы, и можно приступать к изучению, а после создания личной гвардии развитых с уникальными возможностями для будущих противостояний. Война близка.

— Хорошо, Зевс-сан, я вечером к тебе зайду. Надеюсь, ты таким же горячим окажешься в близости, ой, там, оговорилась, хи-хи. А может и нет, – игриво повела себя Йошимура, наклонив голову и улыбаясь ему. Она все так же продолжала верить в него и не бояться его настоящей сущности, чему Мерсер не переставал удивляться. Она стала близка по духу, как его сестра во время первой эпидемии.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653332>